

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Первухина Клара Дмитриевна
Родилась 18 января 1931 года

Отец был старый. Когда началась война ему было 40 лет, и его не взяли. Он воевал в Японскую войну, Германскую. Ранение в руку. Работал председателем сельского совета в Анциферово, Усть Питу. Кулаки хотели его убить, караулили в церкви, но отец всегда ходил с наганом. У нас было 8 детей, маму звали Марина Васильевна.

Когда началась война мне было 10 лет. Передавали по репродуктору. Два брата ушли на войну. Есть совсем было нечего, хлеб пекли из горелого зерна. Потом стали давать овсянку с отрубями. Отец получал зарплату 12 рублей. Мать работала на ферме, ухаживала за телятами, я стала работать вместе с ней. Вязали суслоны (снопы), портянки на ноги намотаем и идем работать, обуток-то не было. Суслоны сначала в клады складывали, а потом комбайном обмолачивали. Вставали очень рано и на заимку ехали на конях, по 10 человек, девчонок сядем, лошади быстро едут, а мы кричим, бо-

имся. Н Бурмакинской горе были поля, пололи рожь и пшеницу. Летом жара, вода в бутылках теплая, есть всегда хотелось.

От голода мама чуть не умерла: с другой женщиной напарили зерно и наелись, мать кое-как отошла, а вторая женщина умерла. Огород копали лопатами.

А потом военнопленные сбежали с баржи и прятались в наших местах, воровали в ямах еду, прятались в скирдах, одного отец чуть на вилы не поддел. Один раз мы с подружкой вечером шли с заимки и из лесу вылезит мужик, спрашивал дорогу, мы сильно испугались, хотя он сказал, что нам ничего не сделает, мы все равно всю дорогу до дома бежали бегом.

Соболева Анна Никифоровна

Родилась 12 сентября 1929 года.

Война началась, мне было 12 лет, жили в Пировском районе, там свой колхоз был. После войны жили в Сотниково. В 1973 году переехали в Абалаково.

Отца и старшего брата забрали на фронт. Брат вернулся, а отец погиб в 1-ый год войны под Сталинградом. Они попали в окружение, в болотах, немцы их безостановочно бомбили, есть было нечего, ели дохлых коней, сбрую, все, что можно было есть. У отца начался кровавый понос, как и у многих товарищей, потом ему оторвало руку, и он умер. Был командиром взвода. О нем рассказал друг, который заехал после войны.

Отец всегда был очень активный, сначала бригадиром, потом председателем колхоза. Все начальство всегда заезжало к нам, мать ругается, мол, самим есть нечего, а тут ещё чужих корми.

Во время войны были у вдов льготы на налоги. И дрова, и сено почтили. В колхозе отработаем, мать за литовку, и я с ней, мать за серп, и я с ней. Работали на заимках за 5 км. Хлеб плохой родился, так мы его с корнями вытаскиваем, обтряхиваем и в суслончики связываем. Молотили на конных молотилках: барабан, привод, кони по кругу ходят, барабан крутится, сноп внутрь положим, и он обмолачивается.

Чтобы как-то выжить ели саранки, лебеду. Мама суп сварит с лебедой, молоком забелит и вся еда. «Если бы не корова, сдохли бы все». Заболдуху ели - это трава с мукой заваренная. Мать у нас трудолюбивая была, сама встает и нас будит. Сама работала на ферме. Всегда нам говорила: «Работать не будем, с голоду умрем». Мы ее очень слушались. Хотя люди и говорили, что она совсем своих детей замучила. У нас еще огород хороший был. Сидели картошку, морковку, огурцы, капусту. Даже родственникам (невестке Кате, семья большая, а мужа убили) давали самую мелкую картошку на посадку. Огурцы солили в бочках 20-ти ведерных. Вот так и выжили. А кто ленивый был, тем еще хуже жилось.

Старший брат в Сотниково женился, сестра приехала, она на военном заводе работала.

Трудились много. Летом на прополке, сено. Зимой дрова заготавливали всю зиму, из леса не вылизали. Кони не тянут, падают, мы их поднимаем и опять, а то и на себе возили. Хорошо хоть лес рядом был, дрова близко пилили. Были шленки (овечки), вязали рукавицы с одним пальцем, носки, все упаковывали, подписывали и отправляли на фронт. Страшно вспомнить про нашу жизнь.

Имею награды: «Ветеран труда», «60 лет Победы», «Медаль материнства». У меня было 5 детей: три девочки и два парня.

Белова Мария Семеновна

Родилась 1931 году. Отца арестовали во время репрессий и сослали в Северо-Енисейск на драги в 1935 году. Следом сослали и нас: две сестры, брат и мама. Нас определили в интернат. Сестры из Шайтанки уехали на Кубань, учились в медицинском техникуме.

Мы с мамой тоже решили бежать на Кубань, но доехали только до Енисейска, там нас арестовали и посадили в кутузку. Из Енисейска отправили в Ялань. Мама работала в интернате поваром, готовила кушать.

Мне было 10 лет, когда началась война. Сестер забрали на войну медсестрами. Я училась в школе и работала: зимой пилили чурочки для того чтобы топить тракторы и комбайны. За это давали хлеб. Летом косили сено для заезжей, которая была в Ялане. Из Шайтанки сено возили в Енисейск и останавливались в Ялане на ночь. Сено нужно было, чтобы кормить коней.

После смерти Сталина приезжали военные люди и расспрашивали про отца.

В 1950 году закончила Енисейское педучилище. Направили работать в

Майское,, в котором проработала 5 или 6 лет. Затем переехала в Зырянку, там тоже отработала 6 лет. Остальное время до пенсии проработала в Абалаковской школе.

За все проработанное время была награждена:

-медалью «Ветеран труда»,

-медалью «За доблестный труд» к 100-летию со дня рождения

В.И.Ленина, знаком «Победитель соревнования». Присвоено звание «Старший учитель». И как ветеран трудового фронта награждена - медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне»

Декабрь 2008 года.

Комков Владимир Иванович

Родился 8 июня 1930 года в д. Троицкое Иланского района. Отец Комков Роман Егорович, мать Ефимия Архиповна. Было 6 детей, да еще 6 померло

Там работал и пошел в армию, жил до 60 года. После армии работал 2 года в колхозе и убежал. Собрали собрание и решили меня выгнать, выдали паспорт, а мне того и надо.

Когда началась война, мне было 11 лет. А работать я начал на конях с 10 лет, копна возил. С 1941 года пахал, боронил, копна возил, дрова заготавливал коровам, лошадям, скоту. Ели лебеду, да еще в котелочке с собой на работу брали. На стане когда работали, там была повариха, она тоже варила суп из черемши. Бабы работали день и ночь, косы, литовки, серпы, все вручную, за технику-то налоги надо было платить. И молотили и скирдовали. Отец работал в трудовой армии, брат воевал с 1941 года до 1946, пришел живой. Колхозные поля лопатами вскапывали всей деревней от мала до велика: и женщины, и дети и старики.

В 1946-47 году был прицепщиком. В 1948 году поступил на курсы трактористов, закончил. В 1951 году пошел в армию, в 1955 пришел. Служил в Эстонии в аэродромной технической роте, чистили аэродром.

Бояркин Прокопий Иванович

Родился 21 июля 1929 года.

Рос без отца. Его сослали в 30-е годы.

У матери нас было 12 детей. Сосланы были из Читы сначала в Подтесово, а потом в Северо-Енисейск, на добычу золота. Так как добыча золота шла открытым способом люди, работающие там, быстро умирали. Мать боялась. Работал на подсобном хозяйстве для шахтеров. Учился в 7-ом классе, весной на экзамены не пошел, думал потом сдать. Если не работаешь в то время, могли посадить на три года. Пошел работать на ручей добывать соль. Было очень голодно. Пахали плугом, лошадьми. Носить тоже нечего было, у нас были брезентовые мешки, мать из них мне штаны сшила. Давали хлеба в день 600 грамм, мы его съедали, не доходя до общежития, и опять голодные. Я не стал ходить на работу. Мне бригадир сделал котомку, положил туда булку хлеба и толкнул, мол, иди домой, а дорога 100 километров, прошел я километров 10, там встретился ссыльный, он накормил меня тухлой щукой, в другом месте еще покормили, и так дошел до дома. Шел неделю, стал от голода опухать. Дома меня мать выходила, а я все ждал, когда за мной придут арестовывать.

Брат устроил на кожзавод, стал там работать. У нас совсем не было свя-

зи. Был только радист, который мог работать с ключом, только когда выпьет, т.е. алкоголик. Война кончилась, а мы об этом узнали только через 10 дней. Мы все побросали и домой.

После войны призвали в армию на четыре года, потом в поселке отработал два года. Жили в Бельмо, место очень благодатное: горы расположены подковой и загораживали собой с Севера от холода, рядом река, рыбы полно. В этом месте все росло: и помидоры, и огурцы, и морковь, картошка, капуста. Люди замечательные, мы не замыкали никогда дома. Очень жалею, что уехали.

Награды: медали «За доблестный труд в ознаменование 100 -летия со дня рождения Б.И.Ленина», «Ветеран труда», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне», «65 лет победы», значки «Ветеран», «Победитель соцсоревнования»

Черепанов Сергей Викторович.

1929 г. р., 8 октября.

Родился 8 октября в д. Абалаково. Отец Черепанов Виктор Семенович 1901 года рождения, мать Евдокия Ивановна. Было семеро детей: 4 девочки и три брата. Я был пятый.

В доме жили справа перед мостом. Сейчас на том месте, где был наш дом, живет моя сестра Мария. Я ей этот дом помогал строить: бревна возил... . А наш дом был длинный, большой, потом совсем ушел под землю, поправлять то было некому, отец на войне погиб. Спали на полу, на лавках, которые были вдоль стен. Постели не было, а подушки были. Деньги в колхозе не платили, а давали трудовни. Одежду мать покупала: продавала грибы, ягоды, на эти деньги покупала рубашки. Потом стали платить за седьмого ребенка 2000 в год, мать сразу набирала материала и шила одежду. Был и ткацкий станок, и прялка. Ткали ткань из льна, который рос везде. Была в доме и зыбка: из четырех палочек сбита рамка, потом обшита тканью, прикреплена к потолку. У нас и Людмила - дочь 1957 года родилась, спала в зыбке. Но тогда ей уже достали пружину, которая крепилась к кольцу на потолке и зыбка качалась легче. Варили в чугушке, ели из общей чашки деревянными ложками. Ели одну картошку, да и той не хватало до осени. Мать, бывало, встанет утром и плачет, детей нечем кормить. Хлеба мало было. Муку давали в кол-

хозе, но не хватало. Хлеб забирали, и сверх плана надо было дать. У нас в деревне был «потайник» от милиции Соколов, который

говорил кто куда и сколько зерна спрятал. Сразу приезжали и забирали, хорошо если не садили в тюрьму, а то за куль зерна можно было сесть на 10 лет. А в Сотниково был «потайник» Рыбников. Но там был председатель хороший мужик. Бывало, придет оперуполномоченный, председатель сразу предупреждает: «Бабы, осторожно, филин прилетел», и уже никто не брал зерно. А когда никого не было, разрешал по ведру брать зерна. А Рыбникова быстро выжили из деревни. Дружно там жили люди, поэтому и меньше умирали и не голодали как мы. А у нас всех выдавал Соколов, поэтому и умирали много. Рыбу ловили мало, хотя в реке рыбы было полно. Наверно некогда было ловить, но в деревне мужики ловили, те, кто был на бакенах.

Отец работал на жатке, жнейке, а я ему помогал уже с шести лет, делали снопы. Не видел ни детства, ни юности, ни одеяла, не подушки.

Война началась, когда мне было 12 лет. Всем сразу пришли повестки, все плачут. Отец ушел на войну в 1941 году, но он приболел и его комиссия в г. Енисейске отпустила домой поправляться. Он проболел до января 1942 года. 8 января забрали, и когда ехал с Енисейска, ему стало плохо, а остановку делали только в Усть-Тунгуске. И мы с матерью на подводе поехали в Усть-Тунгуску. Темно стало, страшно, но ничего, доехали. Отца сняли с машины, отвезли в медпункт, там ему сделали укол, и мы его отвезли домой. Месяц он полегчел и опять забрали. Повезли на Восток. Мы обрадовались, ведь там было поспокойнее. Но в это время очень тяжело было под Сталинградом, и их эшелон развернули назад и отправили в Сталин град. Не успели приехать, немцы засыпали снарядами. Отца почти сразу и убило. Погиб в 1943 году.

Хозяйство было: корова, теленок, поросята, куры, но это все облагалось налогом, вплоть до кур. Есть корова - сдай 9 кг. Масла, с поросят - шкуру, есть куры, сдай яйца - себе оставалось совсем мало. Матери кто - то из деревни дал горсточку проса — мы посеяли, и выросло очень хорошие колосья. Все была помощь. Мать делала «паренку» из тыквы в русской печи, в чугушке, казалось, что слаще ничего не было. Еще помню, мать картошку отварит, потом потолчет, сверху сметаной помажет и в печку - вот была вкуснятина. Вкусной была и «Заваруха»: муку с водой холодной перемешает, потом на печке закипает и все готово.

Ягоды сушили: черемуху, малину. Лечиться, то было нечем. Однажды, когда еще маленький был, поехал за сеном в лес, хорошо уехал недалеко, в груди что-то вступило, не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. Домой кое-как зашел, мать меня к доктору, он как раз приехал в деревню, звали Андрей Петрович, так он намазал мне грудь йодом и отправил домой. Я перестал расти, три года совсем не рос, доктор сказал, что это от тяжелой работы. На комиссии в армию у меня нашли испорченные верхушки легких. Легкие были больные. Чем лечить? Пошла к председателю, он ничего не дал, ни меда,

ни масла. Мать продала сено и за это ей дали банку масла и банку меда. Делала настойку с алое, и я пил. Лечила еще листьями березовыми: листья напарит так, что настойка темно-коричневая станет, а запивать этот настой надо сливками. А у нас дома был общественный сепаратор. Мать просила, кто сможет, хоть по ложке сливок наливать в стакан. Вот те кто добрее, те давали. Так она меня лечила месяца два, потом говорит: «Сергей, встань на лыжи, пробегу, есть ли одышка». Я пробежал - все нормально. В колхозе была своя пасека, меда было полно, да и масло сдавали в колхозе, а потом отвозили в Енисейск. Когда «маленько оздоровел», отправили кули грузить на дроги, а нам по 12-14 лет: очень тяжело было, попробуй куль поднять, и в

телегу нагрузить. Картошки не хватало, она портилась на корню - место плохое было. Недоедали, работа тяжелая, выходных вообще не было. Но во время войны без мужиков, но все сохранили. Работали бабы, дети со стариками, которые за нами приглядывали.

Отец мой служил. В 18 году участвовал в боях с Колчаком. Он вместе со своим другом Пашкой Соловьевым были в Енисейске, когда белые прорвались и они с отрядом ушли в Тасеево. Поём, когда все закончилось, его призывали в армию и он служил у Чапаева, который наградил его ученой лошадью за усмирение в тылу. Оттуда приехал с конем ученым. Ой, какая хорошая лошадь была, умная, как человек. Потом, когда в колхозы объединялись, отец был коммунист, сразу вступил, коня пришлось сдать. Как помогали фронту: вязали рукавицы, носки. Приезжали организаторы и предлагали.

Легче стало в 1950-х годах, там и уже карточки отменили. Мы не знали и налоги платили, а у отца, оказывается, были документы о том, что он отстранен от налогов.

Ганцевич Клавдия Яковлевна.

Родилась 7 апреля 1923 года в Стрелке, там и жила, потом работала колхозницей: работала на тракторе, на комбайне, сеяла. Семья была большая, четыре парнишки и шесть девчонок: Лиза, Михаил, Иван, Анна, Евдокия (Дуня). Клавдия, Нина, Костя, Тамара с 1935 года. Георгий. Сейчас никого не осталось, я одна, все умерли.

У нас был постоянный двор, останавливались ямщики, которые возили муку, продукты из Курбатова в Прутовую, в Прутовой было Заготзерно.

Дом был старенький, небольшой, от дедушки достался. Горница маленькая, спальня. Строить некому было, отец старый. Спали на полу, па печке, на «гощах» (пастил между печкой и стеной, сверху), на лавках. Стелили шубы, у нас овец много было, штук 20. кормили скот сеном, соломой. Мама «ямщичила». «Тятя» у них главный был, а мама ему помогала. Семья у нас большая была, но нас не раскулачили. Отец очень трудолюбивый был. Вставал раньше всех, сухим полотенцем вытирался, а по улице шел, ни с кем не

здоровался, никого еще утром на улице не было.

В 34 года мама едет доить коров на остров, а мы щавель рвали, пол куля нарвем и варили его. Варить было не в чем. Картошки мало было, лук-батун добавляли.

Закончила 5 классов. После школы работала в колхозе. Дрова пилили для тракторов газогенераторных, сушняк взрослые нам навалят на козлы, а мы пилим. Нам нужны были очень маленькие чурочки, их пилили «двуручковой» пилой. Потом сушили их под навесом, раскладывали их, чтобы были сухие, иначе не будет трактор работать. До войны пахала на тракторе, «двухколесник» был.

Во время коллективизации загоняли в колхозы, никто идти не хотел, кому свое добро отдавать хотелось? Коммуна была: всех коров загнали, они режут, все «попереломали» и по домам разбежались. Все что забрали, потом «порастащили» и ничего не осталось, ни сбруи, ничего. У нас было три коровы. Пять коней было: дома мама возила солому, дрова. Дрова пилили ребятишки. У нас были трудовые книжечки, в которые мы записывали, кто сколько напилил. Была норма напилить один кубометр. Документы не сохраняли, не знали, что они пригодятся. Нас не раскулачили, наверное, потому, что отец очень много работал и день и ночь. В гражданскую войну не партизанил, некогда было, да и сильно не коснулась гражданская война Стрелки.

Про войну по репродуктору сообщили, все сильно плакали. Тятю нашего не взяли потому, что старый был, и у него была бронь, а вот зятя Семена и Ивана взяли на войну, так зять до сих пор и не пришел. Старшие ребята, братья не подошли - были маленькие еще. Во время войны немного работала на тракторе. За работу ничего не давали. Площадь па Стрелке была маленькая, все время заливало наводнение. Пахали на лошадях. Норма была I гектар с чем-то. Учетчик был, все мерил. В колхозе заставляли работать все время. Больничный лист запрещали давать врачам, вот и попробуй.

Всю войну, как и всегда, работали, работали, а есть нечего было. Вязали рукавицы, носки. По деревне ходили и записывали, кто сколько сделал. Вязала я деревянной иглой, носки и рукавицы получались крепкие, долго не протирались.

Во время войны было очень голодно, все время хотелось, есть, а хлеб давали только тем, кто работал, вот все и старались идти куда-нибудь работать. Но это тоже зависело от урожая, и конечно от председателя. Наш председатель был Егоров Николай Нестеров. Кто работал, тот получал паек - 100 грамм муки. Ели картошку, щавель, крапиву, делали из них лепешки с отрубями. Брат с 13 лет работал трактористом, получал за работу паек. А вообще работали ребятишки, которым было по 11-13 лет. Родители старые, работать уже сильно не могли. Я пошла работать в 8 лет: полола свеклу в колхозе, у меня ловко получалось почему-то, деньги не платили. В 10 лет работала

он бегал по лесам, весь изорванный, в одних трусах изорванных, аж все хозяйство видно, вся спина в дробь, мы плакали, увидев его. Он стал дезертиром. Прятался от властей. Их было трое. Съели три кобылы. Мы их очень боялись, но они нас не трогали, а только «стращали»: «Пусть Игоров (председатель колхоза) и Кирилов (парторг) нам не попадаются, а то плохо будет». Жили они в лесу у Романова ручья, когда их первый раз пошли искать на ручей, то нашли записку «был, да нему». Бабка Калашничиха пожалела его и дала какие-то штаны. С ним было еще двое парней, они съели три кобылы ночью, когда все спали, «постряпуху» украли, потом ее видели с ними. Это были дезертиры. Я однажды их встретила, когда чистила комбайн, испугалась, а они говорят: «Клава не бойся, мы тебя не тронем». Председатель очень старый был, болел, а Кирилов плохо дышал. Потом дезертиров поймали и отправили куда-то. Больше мы их не видели.

Молодежь все равно бегала на танцы. Танец был «подиспань» Мы с сестрой, бывало, как заиграем: она на гитаре, а я на балалайке. Играли и вальс, и «Цыганочку», и «Подгорную», и частушки, а я бывало как запою: «Я в колхозе боевая

Боевая, смелая.

Ловко я плясать умею,

И в работе первая». А вообще на танцы бегать некогда было, все время работали, а по вечерам надо было поливать огород. Мой муж Ганцевич пришел с фронта в 1943 году контуженный, и бегал ко мне из Поповщины (ныне Смородинка). Училась на комбайнера, сдала экзамены на «5», а «че толку-то», все разошлось, все прикрылось. Воды было много, пахоты мало. Мне председатель дал брезент на штаны. Уехала с мужем в Поповщину, но потом снова вернулись в Стрелку. Каждый день плавали на работу в лодках, и утро, и вечер. После войны переехали в Поповщину. Дети были: Гена 1941

года, Коля 1945 года, Нина 1947 года, Галя 1949 года, Валя 1951 года. Со свекровью прожила пол года. Жили сначала в небольшом доме, потом построили новый. Так же и жили: хлеба по норме. Если трудодень - 500 гр. муки. Терла картошку, стряпали с ней хлеб. Корова была с овечками, да куры, но это все было обложено налогом. Надо было сдать от коровы масло и сметану, от овец - шкуру, от кур яйца, себе ничего не доставалось.

Я была бойкая. Один раз на собрании отчитывался парторг Урицкий. Так хорошо говорил, а я ему: «А че вы про то как воровали зерно не рассказывает, меня все за платье дергают, что мол делаешь». После того собрания его уже никто больше не видел, видно сбежал.

Садить в огороде было нечего, всю картошку то на фронт отправляли, остальную съедали, есть то нечего было, поэтому садили очистки, помоем в протоке и садим. Зимой полегче было: заколем бывало бычка, корову, а они худые, на одной траве ведь росли, мама наварит супу в ведерном чугуне. Ели только все вместе, всех ждали, из одной чашки и не дай Бог если кто в ложку

нянькой в детском саду. Сначала все в нем побелили, вымыли, кисти для побелки делали сами из травы, сейчас такая трава не растет у нас. Полы скоблили тоже травой. В саду были дети только колхозников. Их было 20 человек, утром каждого дня мерили температуру детям. Была в детсаду и «стряпуха» и заведующая. Работала все лето. Когда стала побольше учетчик учитывал трудовни, когда 1 кг. зерна, когда 500 гр. муки.

У кого было мало детей, те богатые были.

До войны у нас было семь копей езжалых, забрали все и даже не заплатили. Война началась и у нас наводнение, я угнала трактор на высокое место. Трактор - колесник ЦХТЗ, колеса железные, задние колеса со шпорами, чтобы не буксовать. На тракторе работала только во время войны, потом стала работать скотницей, с молодняком в деревне Поповщина (ныне Смородинка).

Замуж вышла в 1940 году. Родилось пятеро детей: два мальчика и три девочки. Двое дочерей закончили педучилище в г.Енисейске, а третья работает в торговле в поселке Абан.

Об окончании войны я узнала, когда находилась дома. Ещё мама была живая, слышу, в деревне кто-то громко кричит, мы не поняли, выскочили, а там по рупору сообщают «Товарищи, товарищи кончилась война». Все обнимаются, плачут, радуются. Но хорошо мы жить сразу не стали, это где-то года через три-четыре стало лучше. Поля были плохие, необработанные, урожай, поэтому был плохой. После войны еще долго голодовали, хоть дедушка Ленин и говорил: «Кто не работает, тот не ест», мы работали день и ночь, а есть все равно нечего было. Полегче стало, когда хлеб родился.

Мой муж, Ганцевич Василий Семенович, пришел с войны в 1943 году инвалидом, у него тяжелая контузия грудной клетки и ранение в глаз, но и ему хлеба не давали, пришлось много хлопотать, ездить и в Райисполком и в военкомат, потом стали давать паек. А работать все равно заставляли, бывало, навалит на него куль, а он нести не может, задыхается. Шибко было плохо.

Хлеб, заработанный, тоже не давали. Придешь, бывало в контору, распишешься за зерно, а его не дают, говорят: «Хлеб на благо Родины». Но люди не воровали. Ребятишки только зерно на костре, на лопате жарили и ели. Однажды их увидел за этим делом оперуполномоченный, который все время ездил по полям, чтобы не воровали, я очень сильно испугалась, ведь могли посадить. Он начал кричать: «Кто комбайнер? Вы кто? Если по столько взять из Стрелки, Савино, Каргино, Усть-Тунгуски, Поповщины - это сколько кулей будет..... Но на этот раз все обошлось, пострадал еще немного и уехал.

Жили во время войны очень бедно: на базар съездить очень далеко - это из Стрелки до Маклаково, ехать было не на чем. Поэтому и с одеждой было плохо. У нас был в деревне парень - Иван, за ним все девки бегали. Красивый такой: сапоги «Джимы», костюм, чуб интересный. А потом мы его увидели,

два кусочка мяса возьмет, то того «тятя» ругал сильно. Когда мясо кончалось - было очень плохо, голодно. Или один раз в день, деревянными ложками, которые покупали в магазине. Мама стряпала хлеб, шаньги, если праздник, то и печенье. Часто заезжали гости, мама заварит черемуховую муку, очень вкусно было. Потом стали давать муку, хлеб. Замуж вышла, у меня одно платье было.

Имею награды: «Ветеран тыла», «Ветеран труда», «Вдова ветерана войны» - две медали. За работу в колхозе все время награждали грамотами ко всем праздникам и ценными подарками, работала всегда добросовестно. Сегодня получила поздравление от президента Медведева.

Получала и от Путина и т. д.

7 мая 2009 года.

Дополнили 17 января 2010 года.

**Колпакова Таисья Степановна
родилась в 1922 году 14 октября.**

Когда началась война, мне было 18 лет. Я уже работала в торговле.

Никто не думал, что война продлится так долго, думали - несколько месяцев и все. Везде висели плакаты о том, что женщины должны заменить мужчин, вот мы с подружкой и пошли на курсы шоферов, чтобы помочь фронту. А в марте 1943 года уже работала самостоятельно. Мы обслуживали золотые рудники и электростанцию, возили уголь. Это в Кемеровской области, село Тисуль запсибзолото. Работали сутки через сутки. Во время отдыха нельзя было никуда отлучаться, по законам военного времени. В любой мо-

мент могли вызвать на работу: подменить кого-либо, чистить снег и т. д.

Машины были старые, изношенные, колеса лысые. Приходилось ехать все время с песком. Иногда первая машина подсыпала дорогу песком, а потом только ехали остальные. Машины работали на чурочках. Это были машины марки ЗИС-21, газогенераторные.

Семья у нас была по тем временам не очень большая - пятеро детей.

Родители старые, брата сразу забрали на фронт. Еще было три сестры. В сутки полагалось на человека по 300 грамм хлеба. Нам, шоферам давали по килограмму и я, как могла, помогала родителям: покупала муку, давала хлеб. Нам - шоферам было легче: хлеба давали больше, чем остальным, да и

подкармливали на приисках, на которые мы возили необходимое, да и молодые были, картошки поедим и довольные. Стране нужно было золото.

Работать во время войны было очень тяжело: дороги плохие, расстояние между населенными пунктами до 50 километров и все по горам. Брали с собой лопату и песок. Хорошо если давали в рейс стажера или слесаря. Мы были молодые: и плакали и тут же смеялись и бегали после тяжелой работы на танцы. Большая радость - выполнение плана. Выполнил план — получи конфетку.

Летом ездили без света- сэкономили свет, а приходилось ездить в самое темное время: и в кювет сваливались - всяко было. Зимой к 40 градусов машины не выдерживали, замерзали. Я однажды зимой прослушала прогноз и погрузилась: еду, смотрю, впереди на дороге стоит на машине подруга. Е машина замерзла, завести не может, плачет. Давай заводить вдвоем ручкой, а она тяжелая- ничего не получается. Подруга плачет - не бросай меня, замерзну, а я боюсь, что и моя машина вот-вот замерзнет, на улице было очень холодно. Потом решила ее на тресе тащить. Протащила с километр и ее машина завелась. Доехали благополучно. А потом нам сказали, что в тот день был сильный мороз и машины из гаража не выезжали.

У меня был один случай, который запомнился на всю жизнь. Возили мы уголь и арматуру. Меня заставили везти продукты, это было очень опасно, так как в одном месте дорога была похожа на седло, /это место называли «горбы верблюдов»/, ход машины приходилось замедлять и часто на ходу в машины запрыгивали люди, сбрасывали продукты, и убегали, а шофер нес ответственность за продукты. Могли посадить в тюрьму по законам военного времени. Я очень боялась ехать и пошла просить в помощь слесаря, но мне отказали, сказав: «Путевку взяла? Груз взяла? Приказы не обсуждаются, езжай!». Что делать? Решила, что если изображу из себя мужика, то испугаются и сильно не полезут. Спички всегда с собой, а вот папиросы нет. Выдернула из фуфайки вату, свернула из нее папиросу, зажгла и стала курить: сама кашляю, дыму полная кабина, но еду. Потом показалось, что пни около дороги шевелятся, оглянуться боюсь, жму вперед. Когда доехала до места, боя-

лась оглянуться - весь ли груз на месте, когда сгрузили продукты и сказали, что все на месте я долго плакала от радости и страха.

О конце войны узнала так. Ехала с грузом по населенным пунктам, смотрю, народ как-то кучками собирается. И тут одна женщина рукой мне машет, мол остановись, я остановилась и мне сказали что война закончилась. Все плакали, смеялись.

Я вот только недавно стала более или менее спокойно встречать день Победы, а раньше очень переживала эти дни: тяжело было вспоминать то тяжелое, даже для нас молодых, время.

Водителем отработала два года, с 1942 по 1945 год, потом опять стала работать в торговле.

Замуж вышла в 1947 году. Родила два сына: первый с 1949 года умер, второй с шестидесятого живет в Лесосибирске, плавает механиком по Енисею. Есть внуки - пятеро и одна правнучка. Муж Колпаков Павел Данилович ветеран войны умер недавно.

Есть награды: «Ветеран войны». «Ветеран труда», юбилейные медали.

Май 2000 года.

Самчугова Таисия Аристарховна

Родилась 21 октября 1922 года.

До Великой Отечественной войны работала в колхозе в полеводческой бригаде. Когда началась война, работала кладовщиком - хозяйственником. Вела общественную работу, была избрана секретарем комсомольской организации, так как партийной организации не стало, все коммунисты ушли на фронт.

Днем работали на полях, физический труд был, а вечером готовили посылки на фронт, или работали для того, чтобы помочь большим семьям, у которых мужчины ушли на фронт. Зимой пилили коряги в лесу на дрова, затем их возили в слабые семьи. Делали воскресники по ремонту дорог, вели дежурство в с/с по последним известиям, а потом рассказывали колхозникам.

В мае 1945 после окончания войны по комсомольской путевке была направлена на курсы в город Красноярск. По окончании направляли на работу в сельсоветы для налаживания работы. После чего вернулась в свой колхоз.

Награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», «Ветеран труда».

Шишкова Мария Семеновна

Родилась в 1926 году 20 августа. Ее родители Кузьмин Сергей Александрович и мать Кузьмина Анастасия Павловна жили небогато, работали в колхозе, денег не получали. Вместо зарплаты давали горбушку хлеба.

Когда началась война, ей было 15 лет. В войну она работала в колхозе наравне со взрослыми. Работала на полях: жала серпом рожь и пшеницу. В день зарабатывала по 1,5 трудодня, за что давали 250 грамм хлеба или мякину пополам с отрубями 300-400 грамм.

Ее семья состояла из 14 человек. Она родила 12 детей: Виктор, Василий, Владимир, Валерий, Георгий, Людмила, Ольга, Саша, Юрий, Екатерина, Валентина, Борис. Все ее сыновья служили в армии. С одним из ее сыновей случился несчастный случай.

В 19 лет вышла замуж. За работу в колхозе ей давали премию в виде ткани и шерсти и она шила детям одежду.

Их хозяйство состояло из свиней, коров, овец, баранов, кур, гусей. Прожили совместной жизнью 51 год и 6 месяцев. Затем ее муж умер по болезни.

Сейчас Марии Викторовне 74 года. Живет она в Абалаково.

Степановы Екатерина Григорьевна и Иван Александрович.

Оба родились и выросли в д. Абалаково. Здесь же встретили войну. Работали в помощь фронту и праздновали Победу над фашистской Германией.

Иван Александрович и Екатерина Григорьевна знали друг друга с самого детства. Постепенно приятельские отношения переросли в дружбу, которая переросла в свою очередь в любовь. Они создали свою семью едва им исполнилось по 20 лет. Вскоре в семье Степановых родился первенец, сын Анатолий. Через три года семья пополнилась дочерью Светланой. А еще через два года на свет появился младший сын Сергей.

В нелегкое послевоенное время Иван Александрович и Екатерина Григорьевна отдали все силы, чтобы вырастить, воспитать своих детей и дать им хорошее образование. Анатолий, Светлана и Сергей живут в Красноярском крае. Анатолий Иванович остался в родной деревне и работает в сельской школе электриком. Светлана Ивановна живет в городе Железногорске, работает в институте инженером строителем. Младший сын Сергей работает слесарем наладчиков на ЛДК№1 в городе Лесосибирске. И сейчас Иван Александрович и Екатерина Григорьевна не только счастливые отец и мать, но и

школе электриком. Светлана Ивановна живет в городе Железногорске, работает в институте инженером строителем. Младший сын Сергей работает слесарем наладчиков на ЛДК№1 в городе Лесосибирске. И сейчас Иван Александрович и Екатерина Григорьевна не только счастливые отец и мать, но и любимые бабушка и дедушка, и даже прабабушка и прадедушка. У них пять внуков, одна внучка и уже один правнук. Теперь мы хотим остановиться поподробнее на судьбе каждого из них. И попытаемся проследить жизненный путь Ивана Александровича и Екатерины Григорьевны.

Степанов Иван Александрович родился 26 октября 1930 года в деревне Абалаково, в семье крестьян. Отец и мать Ивана Александровича, также родились и выросли в деревне Абалаково.

В семье было трое детей: старший брат Ивана и младшая сестра. Отец, прошел Великую Отечественную войну. Старший брат в годы войны работал в родном колхозе, и в одну из суровых сибирских зим получил переохлаждение организма и ослабленный недоеданием умер, так и не дождавшись

Победы. Младшая сестра тоже умерла в годы войны от сыпного тифа, нередкого в стране в годы войны. После смерти сестры и брата Иван Александрович остался главным помощником своей матери. В послевоенные годы он учился в Ново-Маклаковской школе, в которую зачастую приходилось ходить пешком. В годы войны об учебе думать было уже некогда. С 14 лет пошел работать в колхоз помощником пчеловода, которым являлась его мать. Работать приходилось не жалея детских сил. Взамен выдавали овсяный кисель, и то понемножку. Но, не смотря на голод, тяжелую работу Иван Александрович встретил Победу в мае 1945 года. По окончании войны окончил курсы и устроился счетоводом сначала в колхоз, а затем главным бухгалтером совхоза в деревне Абалаково.

В 1963 году был выбран народным депутатом, и затем еще многие годы являлся народным избранником.

В 1985 году оформился на пенсию, но через два года опять пошел работать.

За свой многолетний и добросовестный труд Иван Александрович был награжден не только многочисленными грамотами и благодарностями, а также правительственными наградами. 24 мая 1989 года награжден медалью «Ветеран труда».

27 декабря 1995 года награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года».

В 1996 году вручено удостоверение «Ветеран труда». И сейчас, не смотря на свои 70 лет, Иван Александрович остается добрым, жизнерадостным и полным сил.

Степанова Екатерина Григорьевна (девичья фамилия Самчугова) родилась в 1925 году 15 декабря в деревне Абалаково тоже в простой крестьянской семье. В семье Самчуговых было 8 ребятшек. Старший брат во время

Великой Отечественной войны пропал без вести под Сталинградом. Отец Екатерины Григорьевны прошел всю войну и пришел домой с Победой.

С начала войны слала помогать матери. Но в 1942 году мать Екатерины умерла от истощения сердечной мышцы, и Катя осталась главной кормилицей семьи. В 13 лет Екатерина Григорьевна стала работать в колхозе. За овсяную лепешку с картошкой ходили пешком за 8 километров на Бурмакинскую гору жать ручную овес. Голод заставлял идти на преступление: собирать по дороге колоски, которые затем сушили, перемешивали с картофелем, растирали и пекли лепешки. В то время, если ловили с собранными колосками, «преступнику грозил трибунал». Работала на заготовке дров и угля для пароходства. Длина дров, должна быть, примерно, 70 сантиметров. Эти чурки надо было напилить, расколоть и сложить. Дневная норма составляла 3 кубометра. После «номера» дрова надо было погрузить на баржу, доплыть до причала, там разгрузить. Уголь добывали кирками и ломанами, пренебрегая опасностью быть заваленными гравием. И все это было сделано женскими руками.

В 1944 году устроилась в экспедицию разнорабочим. Таскала трубы и буры, иногда приходилось, и бурить ручную.

В 1948 году принята на работу в должности берегового бакенщика Бурмакинского порта, затем переведена младшим бакенщиком Енисейского технического участка. В обслуживании находилось три бакена, которые работали на керосине. Поэтому приходилось выезжать два раза в день к этим бакенам на лодке с веслами. Утром надо было потушить бакен, почистить стекла фонарей, заправить керосином, а вечером зажечь и всю ночь следить, чтобы не потухли. С 1951 года работала дорожным рабочим. Зимой нужно было расчищать дорогу от снега, посыпать песком лед на дорогах. Весной необходимо было чистить стоки по бокам дорог, чтобы дороги не размывало. Вся эта работа проводилась вручную. Летом засыпали выбоины на дорогах, возя гравий на тачках.

В 1958 году работала на пароме на Стрелковском рейде. Паром приводился в действие с помощью ручной силы.

С 1960 по 1963 год работала пекарем в Абалаковской пекарне. Все работы в пекарне проводились вручную, а выпечек приходилось делать по четыре-пять в сутки, так как обслуживали Абалаково, Сотниково, Каргино, Усть-Тунгуску.

В 1963 году предложили работу сельского почтальона, и Екатерина Григорьевна согласилась. И 18 лет разносила письма, газеты, журналы, посылки и пенсии. Зачастую почтальонская сумка была просто неподъемной. Но Екатерина Григорьевна работала добросовестно. Каждый день зимой и летом, в стужу и жару сельский почтальон разносил почту. Обходить пешком приходилось не только Абалаково, но и Сотниково, и Усть-Тунгуску.

За этот нелегкий труд Екатерине Григорьевне в 1942 году присвоено

звание «Ударник Коммунистического труда».

18 лет проработала Екатерина Григорьевна почтальоном. За трудовую жизнь она не раз была награждена почетными грамотами, не раз ей была объявлена благодарность, не раз награждена ценными подарками.

23 октября 1980 года награждена медалью «Ветеран труда».

В 1995 году вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года»

В 1996 году вручено удостоверение «Ветеран труда».

И, несмотря на нелегкую жизнь, Екатерина Григорьевна и Иван Александрович остаются жизнерадостными, молодыми душой людьми.

Мы от всей души хотим пожелать им самого славного Сибирского здоровья, еще многие, многие годы жизни.

Материал подготовили учащиеся 5-го «А» класса,

3.05.200г.

Черепанов Александр Дмитриевич

Родился в селе Абалаково 1 сентября 1926 года.

Детство пришлось на войну.

Когда созреет срок беды всесветной,

Как он трагичен, тот рубежный час,

Который светит радостью последней.

Слепя собой неискушенных нас.

И весь он - крик для душ не бесполезный,

И весь очерчен кровью и огнем,

Чтоб перед новой гибельною бездной

Чтоб искушенно помнили о нем. (А.Просолов)

Иван Дмитриевич вспоминает, как пацаном убирал хлеб., жили на полях, ночевали под открытым небом, нужно успеть убрать хлеб. Он так всем нужен!

«Старшие братья и отец на фронте, а для нас фронт здесь, на поле!» - вспоминает

Александр Дмитриевич.

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы,
Они несут на флагах черный крест. (Н.Рубцов)

О первых днях войны вспоминает Александр Дмитриевич: «Это было кошмарное время. Вначале начался сыпной тиф, объявили карантин. Абалаково объезжали стороной. Мужчин из-за карантина на фронт не взяли. Александр Дмитриевич всю войну трудился на поле, убирал хлеб. Его убирали вручную: вязали снопы, жали серпами. Ночевать оставались на поле, чтобы пораньше с утра начать работу. «Кроме работы и вспоминать нечего», - говорит Александр Дмитриевич.

За свой трудовой подвиг Александр Дмитриевич награжден орденом, он ветеран тылового фронта.

После войны легче не стало. Голод, разруха... а у Александра Дмитриевича семья. Нужно ставить на ноги детей.

Послевоенная Россия,
Буханка хлеба сто рублей
А жизнь весенним теплым полем
Еще синее впереди.

После войны Александр Дмитриевич работает в колхозе в родном селе Абалаково.

Меж пшениц, меж овсов, меж кустов утомленных лежит
Полевая дорога, кривится, в низину сползая.
Равномерно качаясь, коса мне плечо тяжелит.
Тяжело на косье опустилась рука - как чужая. (С.В.Казанцев)

Александр Дмитриевич за доблестный труд удостоен правительственной награды, он Ветеран труда. До самой пенсии он трудился на полях родного колхоза, выращивал стране хлеб. Это самая почетная работа растить хлеб. Ведь «хлеб всему голова», так гласит народная мудрость.

Сейчас Александр Дмитриевич живет с сыном. У сына сеть семья. Они живут дружно.

Идет старик в простой одежде.
Идет старик издалека.
Не греет солнышко, как прежде.
Шумит осенняя река.
Глядел он ласково и долго
На всех, кто встретился ему,
Глядел на птиц, глядел на елку...
Наверно трудно одному.

Из воспоминаний Черепановой Александры Евстафьевны

1923 года рождения, выросшей в д. Абалаково, в настоящее время проживает в г. Лесосибирске

В войну мне было 19 лет, закончила 7 классов. Отправили на курсы счетоводов в Енисейск на три месяца. Стала работать счетоводом, была комсомолкой, секретарем комсомольской организации. Ночью работали на сушилке, помогали сушить зерно.

Члены правления были из крепких хозяйственников, но совсем неграмотные: Черепанов Елизар Александрович, Ямщиков Филипп - раньше работал конюхом, Туговикова Мария Васильевна - малограмотная, могла только чуть-чуть писать. С фронта пришел учитель, и его поставили счетоводом, а меня уговаривали работать бригадиром. «Ты грамотная, все можешь посчитать». В самом начале работы бригадиром члены правления мне очень хорошо помогали: вечером собирались и решали, что делать завтра. Потом я привыкла и все делала сама.

Мы вся молодежь, которая оставалась в колхозе, старались как можно больше сделать и выполнить планы, которые давались на все отрасли хозяйства. У нас был лозунг «Все для фронта, все для Победы над врагом» работали женщины и девушки, которые заменили мужчин, ушедших на фронт. Лиза Черепанова, Татьяна Туговикова, работали на тракторах, а Мальцева Александра в уборочную работала на комбайне.

В 1943 году меня призвали в военкомат, который отправил на курсы шоферов. Я повредила сильно руку на работе в карьере, при погрузке камня в Шушенском и меня отправили на восстановление. Я должна была все это время отмечаться в военкомате, т. к. была по броне, в армию не брали, давали отсрочку. После того как поправилась, направили на работу в МТС шофером, мужчин то не было. Работала с семи до десяти часов. Трактор тоже был один, топился чурочками. С обеих сторон кабины были сделаны бункеры, в которые накладывались чурочки, и газ оттуда шел по трубочке к карбюратору, где находился бензин, который впрыскивался форсункой. Работала в МТС до 1946 года. Потом два года работала в московской экспедиции гидропроект шофером до 1948 года.

Избрали секретарем сельского совета на четыре года. Четыре года отработала в колхозе нормировщиком, затем снова избрали секретарем сельского совета на четыре года. Потом пошла в контору нормировщиком, потом в РММ слесарем - два года. Пошла на пенсию, но платили мало, пошла подрабатывать и слесарем и сторожем по полставки.

Организаторами колхоза были Магай Аверьян Леонтьевич и Павел Аверьянович - они были богатыми, но добровольно все сдали в колхоз. И создателем колхоза была еще Наталья Ларионовна. В колхоз пошли многие крепкие хозяева, причем добровольно - это Черепанов Елизар Александрович, он был столяром, когда пришел в колхоз стал активистом. Туговиков Прокопий Иванович тоже жил очень хорошо, но тоже был за Советскую власть, все сдал и стал работать кузнецом. Туговиков Сергей Иванович тоже жил хорошо, тоже пошел в колхоз, был активистом, на тракторе работал и все свое имущество сдал. Туговиков Григорий Григорьевич - было много детей, после того как заболел мой отец (Евстафий Иванович-он был председателем сельского совета) его поставили на должность отца- председателем сельского совет, потом был председателем колхоза, потом перевели в Усть Кемь тоже председателем колхоза, семья осталась здесь, а он женился на другой. Весной, когда нужно было сеять, собирали зерно у односельчан: если давали один центнер, то возвращали полтора, но были и такие, кто не отдавал зерно в колхоз, а высыпал его в Енисей-это наш брат Евлантий. Он вообще не любил Советскую власть-все время ворчал, порубил невод, чтобы не достался колхозу.

С 1944 года была призвана военкоматом и отправлена в г.Минусинск учиться на шофера. Окончила в октябре 1944. война приближалась к концу и нашу школу расформировали по МТС. Работала в Маклаковском МТС шофером.

В 1948 году вышла замуж, родила пятерых детей и всех вырастила. Работать не прекращала. Работала в колхозе счетоводом, потом выбрали депутатом и проработала 6 лет секретарем сельского совета. Избиралась четыре раза сельским и два раза районным депутатом. Семейная жизнь сложилась неудачно. Прожив 30 лет с мужем разошлись и вот 20 лет живу в г. Лесосибирске. Пока еще дети помогают, по силе возможности еще работаю на дачном участке. Помогала растить внучат. Получаю мизерную пенсию, никогда не думала, что к нам старым, износившимся на работе и строившую жизнь к лучшему, наплюют в душу и заставят выглядывать кусок. Ведь наше поколение этого не заслужило. Даже страшно подумать, чем окончится наша жизнь: голодная смерть или рабство.

Окончание войны встретила в дороге, ехала из Красноярска и в деревне Усть-Тунгуска узнала, что война кончилась, было много радости .все с мала до старых выходили на улицу. День был теплый и на улице был настоящий праздник.

С 1946 по 1948 год работала в экспедиции гидропроекта сначала на буровой вышке рабочим, а потом до конца работ работала шофером. Экспедиция переехала на постройку Волго-Донского канала, а я осталась. Отец лежал в госпитале, а семья у нас была большая, нас было шесть человек и еще дедушка с бабушкой и пять человек детей в возрасте от 7 месяцев до 13 лет тет-

киных,, отец у них погиб на фронте, а мать умерла и нам пришлось их воспитывать. Пережить пришлось много. Со временем не считались, только одна была мысль «Выжить и победить».

Имею три награды за Победу и «Труженик тыла».

Глядит глазами голубыми
Поест немного и поспит.
Словами тихими, скупыми
Благодарит свою судьбу.
Не помнит он, что было прежде,
И не боится черных туч,
Идет себе в простой одежде
С душою светлою, как луч! (Н.Рубцов)

Материал подготовили учащиеся 6-го "Б" КЛ. 3.05.2000г

Свиридова Анастасия Григорьевна

Родилась 18 декабря 1924 года, в деревне Березник Казачинского района. Семья была большая: отец Криволуцкий Григорий Никодимович, мать Маланья Петровна и восемь детей. До войны жили в достатке. Отец был ямщиком, а потом бригадиром в колхозе. Мать работала на разных работах. Держали домашний скот, сажали огород, запасались грибами, ягодами, орехами.

Началась война. На фронт ушли два старших брата и отец. Никто из троих домой не вернулся.

Осталось нас у мамы шесть девчонок. Трое совсем ещё маленьких.

Много обиды, горя, голода и холода пришлось пережить нам во время войны. Очень много приходилось работать, откуда, только силы брались. Работала добросовестно, чтобы маме не было за меня стыдно.

Бывало, вручную раскорчевывала поля, пахала на лошади, иногда приходилось и на корове, сеяла, убирала урожай, заготавливала дрова. Однажды попало такое большое дерево, что мы с подругой пилили его три дня.

Спилим, сучья обрубим, и всё за собой уберём, чтобы в лесу ничего не оставалось.

В конце войны работала на тракторе МТС была далеко, за 4-5 км. Часто приходилось на себе носить тяжёлые запчасти на ремонт. Всё пережила. С мужем вырастили троих детей. Дали им образования. Сейчас уже четверо внуков и трое правнуков.

Как труженик тыла награждена юбилейными медалями.

Туговикова Мария Алексеевна (1912-19961.)

С самого начала войны работала в колхозе . Работали не покладая рук , было холодно голодно , не было хлеба , иногда даже приходилось жить на одном киселе - но все равно, несмотря ни на что понимали : там - на фронте - не легче .

Зимой на лошадях возила сено скоту на ферму, а летом работала в полеводческой бригаде, вязала снопы. Хлеб тогда убирали вручную, снопы тоже вязали руками.

В день давала норму - 100 снопов. 2 года работала молотобойцем в кузнице, делали подковы , гайки , гвозди и другие сельскохозяйственные изделия.

В годы войны была награждена медалью « За доблестный труд в ВОВ». После войны получила такие награды :

орден трудового красного знамени,

медали « Участнику трудового фронта», в честь 30- летия , 40 - летия

Черепанова Мария Викторовна

Родилась в 1923 году в селе Абалаково, в крестьянской семье. Из семи детей была самой старшей. Окончила два класса в Абалаковской школе.

Детство у Марии было трудное. Ее мать, Евдокия Ивановна работала в поле, па ферме дояркой. Отец, Виктор Семенович был батраком, но потом его призвали в армию. Отважно сражаясь, он погиб от взрыва гранаты. Вдова, Евдокия Ивановна, стала работать за двоих, зарабатывая на то, чтобы прокормить семерых детей. Юная Мария стала помогать матери. Вместе с ней ходила в поле, на коне вспахивала поле конским плугом.

В 18 лет пошла учиться работать на тракторе. Училась она четыре месяца. За это время в совершенстве освоила работу на тракторе. В 1943 году работала па лесозаготовках: возила лес на санях в Лесосибирск на деревообрабатывающий комбинат, на берег Енисея. Там его грузили на плоты и увозили. После войны отработала 25 лет на Абалаковской ферме дояркой.

В любви ей не везло. Мужа у нее не было, детей двое. В 1973 году ушла

на пенсию. В 1982 году у Марии Викторовны умерла мать. Она осталась жить в двухкомнатной квартире одна. Сейчас Мария Викторовна пенсионерка, живет в селе Абалаково и иногда вечерами вспоминает с немногими подружками прошедшие годы.

Тыртычная Елена Константиновна

Родилась 15 октября 1924 года.

Выросла на Кубани. Мать Тыртычная ... Семеновна, отец Константин Ильич. В семье было 8 человек: четыре девочки и четыре мальчика.

Когда началась война, мне было 17 лет. Нас забрали под Краснодаром станица Лягушинская копать окопы. Копали на полях три месяца. Зима лютая была, холодная, окопы кирками долбили по 1,5 метра глубиной. Домой не отпускали, даже если рвалась одежда. Утром вставали, не завтракали, в обед огурчики с супом, в котором крупа одна другую догоняет. У меня порвались валенки, домой не отпускают, и я обморозила себе на ногах и пальцы и пятки, ноги болят всю жизнь с тех пор. Очень много народа помирало. Но все старались, думали немца наши окопы удержат. Часто мимо нас летали немецкие самолеты бомбить Краснодар. Нас тоже обстреливали. Самолет начинает стрелять, мы на землю падаем и лежим, ждем, что будет: убьют или

нет. Улетит самолет, мы продолжаем капать. В марте месяце бросили капать. Нас расквартировали по домам. Спали на полу. Фуфайку постелешь и спишь.

Когда приехали домой, немец пришел. Все продукты отбирали. Мы прятали, другие докладывали, у кого, что где спрятано. Наши полицаи были хуже немцев. Отец загнал гусей под дом, так они же стали кричать, пришли немцы, заставили пацанов выгнать гусей и забрали. Одна коровка осталась. Если кого ловили с зерном, за один килограмм давали три года, и неважно, что дети оставались без родителей, одни.

Но пришли наши и погнали немца до Дона, много их тогда утонуло. Потом, когда работали в колхозе, все что заработаешь, подписываешь займы (билеты отдавали за деньги в долг государству). Работала на прицепах, косили вручную хлеб, обмолачивали вручную подсолнухи. Ими и топили печки. Жили огородом, хорошо все в огородах росло: овощи, вишенки, абрикосы, виноградник... смены одежды не было совсем, мама постирает, высохнет и опять на себя. Вместо мыла использовали «жужелицу», это стебли подсолнуха обожженного возьмешь середину и варишь, получается пенная вода, в ней и стирали.

Закончила всего два класса. Школа во время оккупации не работала, да и нечем было писать и не на чем. Из черной бузины делали ручки и писали.

Так мне не хотелось уезжать оттуда.

Имею награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», «Победитель социалистического соревнования 1977 года».

Новиков Владимир Сергеевич
1929-1995 г.

Родился в Абалаково. Тут работал и вырос. Во время войны работал в 14 лет на прицепе с Александрой Евстафьевной. Выучился и работал трактористом.

Забрали в армию. Служил на Дальнем Востоке в Спаске и на Курильских островах танкистом.

Имел четыре награды: медали «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945года», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 года».

Третьякова Любовь Владимировна

Родилась 1 июля 1917 года

Когда началась война, было 24 года. Родители погибли в гражданскую войну, при оккупации города Енисейска Колчаком. Воспитывала бабушка Груня, мать мамы. В д. Каменское нянчилась с детьми Магай Маруси. Дети, две девочки воспитывались в детском доме.

Во время войны долбили баржи, голодно было, бегала, куски собирала. Огород садили. Жили на Рабоче-крестьянской улице.